

Павел Быстровский

Россия и Корея

Исторический очерк

Павел Быстровский

Россия и Корея.

Исторический очерк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624137

ISBN 9785449332004

Аннотация

Так сложилось, что России нужно было устанавливать дипломатические отношения не только с государствами Европы, но также и со странами Азии. Одной из таких стран была Корея – государство, расположенное на Корейском полуострове и прилегающих к нему островах. История Кореи достаточно тесно переплетается с историей России. В данном очерке автор рассмотрел моменты нашей общей истории, которые так или иначе повлияли на русских и корейцев, попытался беспристрастно объяснить многие важные факты.

Содержание

1. Россия и Корея до установления дипломатических отношений	5
2. Отношения России и Кореи в период 1884—1896 годов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Россия и Корея

Исторический очерк

Павел Быстровский

© Павел Быстровский, 2018

ISBN 978-5-4493-3200-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Россия и Корея до установления дипломатических отношений

Изучая тему развития отношений России со странами Азии, прежде всего, необходимо отметить, что долгое время приоритетным направлением для установления дипломатических контактов для русских были европейские государства, тогда как азиатский регион долгое время неблагоприятно списывался со счетов, как не имеющий важных перспектив. Во многом это зависело от огромнейших размеров территорий Российской империи, а также от географического расположения центра (столицы). При таких условиях более удобным было устанавливать контакты с Европой, а не с Азией.

Теперь нужно сказать немного о географическом положении Кореи, о её территориях и народе, населяющем эту страну, а также некоторые важные факты из древней корейской истории, которые так или иначе наложили отпечаток на государство. Без этих моментов невозможно полноценно объяснить дальнейшее историческое развитие Кореи, формирование менталитета корейцев. Корея – относительно небольшое по территории полуостровное государство, расположенное в Восточной Азии. Имеет протяжённость с севера на юг немного более 1000 километров, а с запада на во-

сток протяжённость варьируется от 175 до 646 километров. На сегодняшний день население двух Корей составляют около 75 миллионов человек: в Южной Корее проживает сейчас 51 миллион человек, в Северной Корее – 24 миллиона (что, однако, вполне может быть завышенной цифрой, ибо получить из такой закрытой страны достоверную информацию весьма затруднительно). Перейдём к этническому составу Кореи. В Северной Корее проживает население исключительно корейской национальности, тогда как в Южной Корее в незначительном количестве присутствуют представители других национальностей (впрочем, и там безоговорочно преобладают корейцы). Из этого следует вывод, что исторически Корея всегда была моноэтническим государством, и даже сегодня и КНДР, и РК продолжают оставаться однонациональными странами. В середине XIX века население Кореи не превышало 10 миллионов человек, в то же время по официальным статистическим данным население едва доходило до 7 миллионов. Нужно сказать, что в Корее вплоть до конца XIX столетия для подсчёта населения использовались данные провинциального начальства, и делалось это не столько для установления точного количества корейского народа, сколько для определения уровня государственных налогов. С целью как можно больше уменьшить выплаты в государственную казну, цифры количества населения нередко преуменьшались и в официальную статистику попадали не все корейцы.

Также нужно отметить глубокий исторический факт из более древней истории Кореи – так сложилось, что на протяжении своего существования корейское государство не раз оказывалось под внешним управлением более сильных и хитрых соседей. Так, в 1231 году Монгольская империя начала осуществлять свои набеги на Корею (Корё) и после двадцатипятилетнего сопротивления король Кореи был вынужден стать монгольским данником (следующие 80 лет Корея была под управлением монгольского ига и не могла проводить самостоятельную политику). Лишь в середине XIV века корейцам удалось избавиться от монгольской зависимости. Нельзя не вспомнить и о Китае, который оказал огромное влияние на формирование Кореи, как государства. Например, в Корею была введена бумажная валюта по примеру Китая, также у китайцев корейцы переняли огнестрельное оружие и провели административную управленческую реформу, многое позаимствовав у Поднебесной. Нельзя забывать о постоянных притязаниях Японии на Корейский полуостров, который японцы считали зоной своих интересов, а также и тот факт, что зачастую корейские правители и сами не желали развивать никаких международных отношений, продолжая политику закрытой страны.

Учитывая все вышеизложенные факты, нельзя не задать вопрос: что же могло связать Россию и Корею? Что такого существенно необходимого несли в себе отношения между Российской империей, шедшей тогда по дороге капиталисти-

ческого развития, и всё больше и больше увеличивающей свой международный авторитет, и очень маленькой Кореей, ставшей к середине XIX века слабой во всех смыслах, испытывающей постоянное давление со стороны более сильных и могущественных соседей – Китая и Японии, и развивающейся исключительно как аграрное государство? Для России эти отношения, как ни странно, стали очень важными (для Кореи тоже, потому что при поддержке российского правительства корейцы могли проводить относительно самостоятельную политику, действуя независимо – в пределах своих возможностей). Как покажет время, для России это стало важным шагом в развитии международной дипломатии в азиатском регионе, а также имело два важнейших исторических последствия, которые оказали большое воздействие на нашу дальнейшую историю. Позже об этом мы поговорим подробно, а сейчас я обозначу эти два момента тезисами:

1) Установление общей границы между Россией и Кореей. В середине XIX века граница между Россией и Кореей оформилась по нижнему течению реки Туманган: в 1856 году в Восточной Сибири появилась Приморская область, в 1858 году Россия и Китай подписали Айгунский договор, а в 1860 – дополнительный Пекинский договор, который признавал за Российской империей право на владение Амурским и Южно-Уссурийским краями. Непосредственная маркировка российско-корейской границы была осуществлена в 1861 году.

2) Развитие российско-корейских отношений через призму расширения российского влияния в азиатском регионе и последующее постоянное соперничество между Россией и Японией за лидерство (именно борьба России и Японии за сферы влияния в Корее стала причиной русско-японской войны 1904—1905 гг.).

Нужно сказать, что в целом российско-корейские отношения развивались достаточно спокойно и ровно, без потрясений. С самого начала российская дипломатия подходила к этому вопросу обстоятельно: устанавливать какие-либо отношения с учётом интересов другой стороны, но так, чтобы это не противоречило интересам Российской империи. Развитие отношений строилось в сфере взаимовыгодного сотрудничества. Сегодня существуют два совершенно противоположных мнения на этот счёт. Российские историки (как дореволюционные, так и советские и современные) уверенно заявляют, что у Российской империи не было никакой агрессии в отношении Кореи. Японские и американские исследователи имеют иную точку зрения – они утверждают, что Россия планировала полностью контролировать Корейский полуостров, а то и вовсе желала присоединить к себе часть территории Кореи. Разумеется, подобного рода выводы не подкрепляются никакими историческими документами или событиями.

Когда в российских политических кругах поняли значимость развития отношений с Кореей, незамедлительно по-

следовали реальные действия. Однако сначала следует отметить один важный факт – ещё до установления официальных отношений, русские и корейцы имели достаточно активные контакты. Во-первых, Россия и Корея – соседи, во-вторых, Российская империя выглядела привлекательно в глазах корейского народа, в-третьих, нужда заставляла корейцев мигрировать с привычных мест.

Кстати, достаточно сложно сказать, когда в России появились первые упоминания о Корее. Никаких источников не сохранилось и каких-либо достоверных фактов о сведениях о Корее в России у историков нет. Точно известно, что до установления официальных отношений между Российской империей и Кореей всё общение шло исключительно через Пекин – именно там ещё в XVIII произошли первые контакты русских и корейцев: русские купцы встречались с корейскими послами и торговцами (последних, кстати, периодически селили в здании российской посольской миссии). Впрочем, практической пользы в них не было, и никакого дальнейшего развития эти контакты не получили ни с российской стороны, ни с корейской. Однако, несмотря на это русские по праву могут гордиться тем, что наша страна начала изучать Корейский полуостров на сто лет раньше, чем этим решили заняться другие европейские страны – Франция и Великобритания. Из этого следует, что именно Россия стала первым европейским государством, которое вступило в контакт с корейцами. Именно представители рос-

сийской державы стали первыми иностранцами из Европы, которых увидели корейцы. Вдвойне интересен тот факт, что географически Россию можно отнести и к Европе, и к Азии, а стало быть, нас вполне можно назвать связующим звеном между Востоком и Западом. И хотя это уже давний этап истории, но в современной геополитике даже такие мелочи и нюансы могут играть важную роль, помогая выстраивать дружественные отношения между Россией и Южной Кореей (с Северной Кореей в этом плане у нас проблем практически нет, северокорейское руководство всегда рассматривало Россию как союзника). Ведь человек, совсем не интересующийся историей, может подумать, что российско-корейские отношения начали всерьёз развиваться только после окончания Второй Мировой Войны, после освобождения Кореи от японской оккупации. Иные и вовсе думают, что Россия имела отношения с Кореей лишь в образе СССР и КНДР!

Но вернёмся к раннему периоду российско-корейских отношений и этапу до установления последних. Как уже говорилось выше, исторически так сложилось, что Корея подвергалась постоянным нападкам со стороны соседей, и именно этот факт заставил корейских правителей сторониться каких-либо сношений с другими государствами, исходя из которого они были вынуждены проводить политику самоизоляции. Эта политическая модель надолго закрепила за Кореей титул «страны-отшельника» (впрочем, японцы тоже долго проводили такую политику). Корейское правительство

не поощряло контактов корейцев с иностранцами, а потому решительным образом запрещало своим подданным строить корабли дальнего плавания и выходить за пределы территории Кореи для заработка, охоты или сбора женьшеня. Политика самоизоляции весьма печально отразилась на развитии самой Кореи – в первую очередь пострадали экономика и культура. Конечно, совсем отказаться от контактов с ближайшими азиатскими соседями корейцы не могли, поэтому самоограничение в общении с внешним миром в меньшей степени коснулось Китая и Японии (как-никак Корея оставалась частью азиатского мира и перенести свои территории куда-нибудь подальше она не могла при всём своём желании). Но всё же абсолютной самоизоляции не получилось: например, Россия к тому времени уже вышла к Тихому океану и тем самым нарушила размеренно-спокойное существование корейцев. Именно в тот период были зафиксированы самые первые контакты между представителями русского и корейского народов. Экспедиционные группы, состоящие в основном из казаков, двигались по сибирской территории с Запада на Восток, а дальше – вниз по Амуру на лодках, в открытое море, огибая Корейский полуостров. В то же время достоверно известно, что корейцы также не сидели сложа руки, и предпринимали попытки изучения соседних территорий. Корейские мореплаватели приплывали морем до устья Амура и даже поднимались немного вверх. Корейские торговцы привозили различные ткани, товары из золо-

та, отрезы шёлка, которые местные жители весьма охотно обменивали на сибирские меха, очень ценившиеся в Корее. Из этого следует вывод, что первыми европейцами, с которыми корейцы установили торговые контакты, были русские.

Большой вклад в изучение Корейского полуострова внёс русский посол в Китае (и по совместительству – путешественник) Николай Спафарий. Будучи человеком, активно интересующимся Азией, он идеально исполнял свои обязанности, всей душой боля за свою миссию в Китае. Работая в Китае на дипломатических должностях в 1674—1675 годах, он сумел собрать весьма внушительный архив о странах дальневосточного региона. Эта обширная работа была обобщена им в объёмной рукописи, где Корее посвящена целая глава! В своей рукописи Николай Спафарий ещё раз скрупулёзно отметил географическое положение Кореи (полуостровное), зафиксировал ряд важных исторических событий (маньчжурские нашествия, борьба корейцев против поработителей, отношения Кореи с Китаем и Японией), понятным языком изложил основы корейской культуры.

Следует отметить важный момент: Китаю такое пристальное внимание русских к Корее совсем не нравилось. Китайские правители подозревали Россию в намерении потеснить китайцев на их же территории (Корейский полуостров китайцы считали зоной исключительно своих вассальных интересов). Например, очень показательна история, в которую попал Лоренц Ланг – официальный российский торговый

представитель в Пекине. Он организовал встречу русских купцов и служилых людей с корейской делегацией, которая прибыла в Пекин, дабы выплатить сумму ежегодной дани (при этом корейцы сразу согласились на предложение Ланга). Это вызвало жесточайшее сопротивление со стороны китайского правительства, которое тут же выразило своё недовольство России, и через некоторое время Лоренц Ланг был выслан из Китая. Стремление российского представителя дать возможность русским и корейцам лучше узнать друг друга стоило ему карьеры.

2. Отношения России и Кореи в период 1884—1896 годов

Сейчас мы рассмотрим очень важный исторический момент – подписание российско-корейского договора 1884 года, который дал старт официальным отношениям России и Кореи, а также их дальнейшее развитие. Именно после установления этого дипломатического контакта отношения России и Кореи вышли на официальный межгосударственный уровень. Как я уже отмечал ранее, до подписания этого договора контакты между русскими и корейцами не поощрялись со стороны корейского правительства (в то же время российская сторона относилась к этому нейтрально и не запрещала русским общаться с корейцами для торгового сотрудничества). Корейское правительство в свою очередь строго наказывало корейских купцов, однако это совсем не мешало им продолжать плавать в Россию – выгода от сделок с русскими перевешивала страх наказания. Стоит обратить внимание на Китай – китайское правительство видело Корею зоной исключительно своих интересов и также всячески препятствовало контактам русских с корейцами. Китай активно распространял в среде корейской знати слухи о том, что Россия планирует захватить Корею, присоединив весь Корейский полуостров к своей территории.

Изучая вопрос российско-корейских отношений, можно заметить, что установление официального контакта могло бы произойти раньше: ещё в 1882 году из Петербурга русскому консулу Карлу Ивановичу Веберу, работавшему в Китае, пришло разрешение заключить с Кореей официальный договор о дружбе и торговле. Но отбыть в Сеул Карл Вебер не смог из-за сложившейся внутривосточной ситуации – в Корее резко обострился внутренний конфликт, в котором активно участвовали также Япония и Китай. Поездка в Сеул в последний момент была отменена и заключение договора сорвалось.

Следует сказать о том, как подписывали договора о дружбе другие страны. Непосредственно перед заключением такого договора представители США, Великобритании и прочих западных государств отправлялись в Китай, чтобы получить разрешение китайских властей, оформленных в виде специального документа – рекомендательного письма. Корея находилась под вассальным подчинением Китая, поэтому западные дипломаты рассуждали так: если у правительства Кореи нет политической независимости для заключения подобного рода договоров, то и вести переговоры нужно не с ним, а с тем, кто обладает реальной властью – с китайским правительством. Россия с самого начала решила идти другим путём, обратившись с предложением о подписании договора напрямую к корейскому королю Коджону. Разумеется, такое положение дел совсем не понравилось Китаю, который уже

давно с раздражением следил за попытками России установить отношения с Кореей. Так, дипломат Ли Хунчжан, обладавший в Китае значительной властью и авторитетом, всячески препятствовал заключению российско-корейского договора о дружбе и сотрудничестве, считая, что такое развитие событий может угрожать интересам Китая. Ли Хунчжан полагал, что заключение такого договора приведёт не только к усилению позиций России в Корее, но и к возможному последующему переходу всего Корейского полуострова под непосредственное управление русских. Зная о таких настроениях в китайских политических кругах, российские дипломаты отказались от каких-либо контактов с ними, решив, что это безрезультатная трата времени, и стали действовать непосредственно с корейским правительством.

Также необходимо отметить важный момент – все государства (и страны Европы, и Япония, и Китай) предлагали корейцам подписывать договор о дружбе, не учитывая интересов Кореи, просчитывая только личную выгоду. Например, заключение японско-корейского договора 1876 года привело к тому, что Корея фактически утратила независимость и была превращена в результате в полуколониальную территорию Японии. Со дня подписания этого документа японцы оказывали всё большее влияние на внешнюю (и внутреннюю тоже) политику корейского государства. В Санкт-Петербурге с неодобрением наблюдали за развитием этих событий, однако российские политические круги ре-

шили занять выжидательную позицию, не обостряя ситуацию с японцами на данном этапе. Однако также было принято решение, что в случае, если европейские державы вслед за Японией попытаются навязать Корее невыгодные для неё договора, Россия вмешается и на правах соседа будет защищать корейские интересы. Разумеется, западные страны не упустили возможность расширить своё влияние в азиатском регионе и стали активно побуждать корейское правительство подписывать такие договора и с ними тоже. К примеру, американцы запугивали корейцев угрозой со стороны России – они утверждали, что русские замышляют военные действия против Кореи. Одновременно с этим китайцы поддерживали устремления США, опасаясь ещё большего усиления Японии на Корейском полуострове. Кстати, китайцы тоже грозили корейцам возможной войной (но здесь уже напасть на Корею должна была Япония). Такими действиями иностранные дипломаты пытались заставить корейцев подписывать договора о сотрудничестве, в противном случае якобы Корея оставалась один на один с Россией и Японией (которые, как несложно догадаться, спали и видели, как бы скорее захватить корейские земли – по версии западных дипломатов). Российские дипломаты в свою очередь предостерегали корейскую сторону от неосмотрительных действий – они убеждали корейцев, что Россия никакой угрозы Корее не несёт, и что никаких агрессивных захватнических планов в отношении Кореи у русских нет. Понимая угрозы усиле-

ния влияния западных стран в регионе, российская сторона всячески препятствовала заключению таких договоров, разъясняя корейским сановникам их вредность для Кореи, однако ничего поделать не могла – под натиском американцев и китайцев корейский король подписал американо-корейский «Договор о дружбе и торговле». Первый пункт договора устанавливал «постоянный мир и дружбу» (впрочем, сами корейцы отнеслись к подписанию этого документа как к вынужденной мере, понимая, что никакой выгоды для корейского народа он не несёт).

Следует назвать основные предпосылки, которые подтолкнули корейскую сторону к пониманию необходимости заключения официального договора с Россией:

1) Переселение корейцев в Россию. Несмотря на то, что правительство Кореи всячески препятствовало этому, однако к тому времени на территории России жило множество корейских семей: в 1867 году было официально зарегистрировано более 1000 корейцев, в 1869 году их стало уже около 9 тысяч. Во все последующие годы численность корейцев на территории России неуклонно возрастала. Масштабы переселения были таковыми, что корейская сторона уже не могла отрицать факты миграции.

2) Увеличение торговли в приграничных регионах – корейцы продавали скот русским, русские продавали товары промышленного производства корейцам. Сначала торговля была незначительной, но достаточно быстро торговый обо-

рот вышел на высокий уровень: за 1883—1884 года корейцы продали русским почти 18 тысяч голов скота, тогда как за это же время русские продали корейцам товаров на сумму, превышающую 800 тысяч рублей.

3) Реформирование социально-экономической сферы, постепенный отказ от политики самоизоляции. Корейцы понимали, что соседние страны (Россия, Китай, Япония) в своём развитии ушли далеко вперёд и чтобы окончательно не остаться на обочине цивилизации, Корею необходимо развивать связи с ними. Но Китай и Япония были исключительно азиатскими государствами, в то время как Россия воспринималась корейцами как европейская держава.

Все эти факторы не могли не повлиять на корейские политические круги. Игнорировать важность развития российско-корейских отношений не мог и не хотел никто, и после длительной и кропотливой работы российским дипломатам удалось убедить корейское правительство в правильности этого шага. Получив предварительное согласие корейцев, они смогли приступить к подготовительному процессу подписания официального документа, при этом учитывая интересы обеих сторон. И вот 7 июля 1884 года русский консул Карл Вебер, представляющий российскую сторону, и министр иностранных дел Кореи Ким Бёнси, представляющий корейскую сторону, подписали этот важный документ – договор о дружбе и торговом сотрудничестве между Российской империей и Кореей! Так Корея установила официаль-

ные связи с единственным европейским государством, имевшим общую границу с Корейским полуостровом. Настоящий договор открывал для русских кораблей морские порты Инчон, Вонсан, Пусан, а также два города: Сеул и Янгхвачжин. Всего в договоре было 13 пунктов, текст его практически слово в слово повторял текст англо-корейского договора. Вообще, договор между Кореей и Британией стал своего рода неким образцом для заключения всех последующих договоров – с Германией, Италией, Францией и Россией. Дополнительно к российско-корейскому договору прилагались «Правила, по которым торговля русских подданных может производиться в Корее». Согласно этому договору между Россией и Кореей устанавливались мир и дружба, полнейшая безопасность подданных (соответственно: русских в Корее и корейцев в России), взаимовыгодное сотрудничество (т.е. ни одна сторона не могла действовать в ущерб интересов другой стороны). Было оговорено, что Россия и Корея будут последовательно поддерживать друг друга в международных делах, оказывая при необходимости всяческое содействие (этот пункт договора часто использовался Россией для защиты интересов Кореи). Отдельным пунктом договора разъяснялись рабочие моменты дипломатических и консульских представителей: были чётко указаны права и обязанности дипломатов, консулов и торговых агентов, которые работали в столицах и портах. Также согласно договору русские могли арендовать землю или покупать её, воз-

водить жилые здания, фабричные и складские постройки, торговые прилавки на корейских землях. Также всем подданным Российской империи разрешалось ходить вглубь Кореи на расстояние, равное 100 корейским ли (около 40 километров), а если русский получал паспорт от российского консула с печатями местных чиновников, то расстояние для свободного передвижения не ограничивалось вовсе (обычно, этим правом пользовались российские экспедиционные группы и одинокие корейские путешественники). Военные корабли двух держав получали исключительное право свободно заходить в любые морские порты (даже в те, которые были закрыты для иностранцев). Запасы провизии и обеспечения для нужд русского флота можно было выгружать в портах Кореи и складировать их в корейских помещениях (при этом за сохранением припасов могли следить русские представители, уполномоченные на это российским правительством, а при необходимости там выставлялась охрана из числа русских). При этом за российские военные грузы не нужно было платить никаких пошлин, они не досматривались корейской стороной.

Мнения современных южнокорейских историков о российско-корейском договоре разнятся. Одни считают, что договор между Россией и Кореей нельзя сравнивать с прочими договорами о дружбе и сотрудничестве, потому что он учитывает интересы всех сторон и все его статьи строились на основе взаимовыгодного сотрудничества. Другие заявля-

ют, что нет никакой разницы между российско-корейским договором и аналогичными договорами с прочими западными державами. Они считают – и этот договор, и все другие договора были изначально составлены так, чтобы закабалить Корею, навязать ей невыгодные для неё условия, поэтому и российская сторона искала лишь свой интерес. Однако внимательно анализируя текст договора, можно увидеть, что документ, подписанный Россией и Кореей, ни в коем случае не ущемлял интересы корейской стороны. Было учтено, что все статьи договора и приложение к нему ставят две страны в одинаковое положение. В России надеялись, что экономическое положение Кореи улучшится, что она сможет стать более самостоятельной (а именно это было в долгосрочных планах российской стороны).

Кстати, после подписания российско-корейского договора в Петербург незамедлительно пришло официальное письмо от корейского короля, где он благодарил императора России, указывая, что хотя Корея находится под вассальной зависимостью от Китая, но отныне корейская сторона сможет действовать более смело в делах международных, чувствуя поддержку российских дипломатов.

Нельзя не сказать несколько слов о Карле Ивановиче Вебере – его роль в подписании российско-корейского договора о дружбе, пожалуй, наиболее важная. Можно сказать, что подписание этого документа состоялось во многом именно из-за его участия в процессе переговоров. Карл Вебер был

прекрасным психологом, мастером ведения переговорного процесса. Он отлично знал корейский язык, понимал менталитет корейского народа, был признанным специалистом по культуре Востока. Его спокойный, несколько умиротворяющий тон ведения беседы очень нравился корейцам, которые всегда уважали именно эти качества характера человека – спокойствие, уверенность, доброжелательную манеру общения. Карл Вебер общался с корейцами на равных (чего никогда не делали дипломаты западного мира) – он видел в них не представителей неизвестного и доселе неизученного азиатского народа, а партнёров и полезных союзников. Зная все нюансы восточного менталитета, он смог завоевать доверие корейской знати и расположить к себе корейские политические круги. Например, понимая, что корейцы очень ценят показную демонстрацию могущества и богатства, Карл Вебер распорядился построить большое здание Русской дипломатической миссии (и действительно – наше здание было самым солидным из всех ему подобных). Особенно корейцев впечатлили колоритные русские моряки, которые несли охранную службу там. Также Вебер солидно обустроил и свой собственный дом, куда часто заходили корейские сановники. Благодаря таким, казалось бы, незначительным нюансам, Карлу Ивановичу удалось заручиться поддержкой корейских политических кругов, что, в свою очередь, значительно ускорило переговорный процесс. Кроме своей непосредственной работы по дипломатической ли-

нии, Карл Вебер также весьма серьёзно занимался исследованиями: коллекционировал географические карты, учил корейскую историю и литературу. Корею этот человек воспринимал не просто как место своей работы, а именно как объект личного интереса и исследования. Он был преданным другом Кореи и корейского народа. Так, узнав об убийстве королевы Мин (эта тема будет рассмотрена подробно позже), он сразу же публично заявил об этом, тем самым настроив общественное мнение правильным образом. При этом действовал он по своей собственной инициативе, ввиду сложности тогдашней коммуникации с Петербургом. Если бы он начал согласовывать свои действия с центром – драгоценное время было бы упущено. Кстати, позже российский МИД полностью одобрил его действия, посчитав их абсолютно верными и своевременными.

Но вернёмся к российско-корейским отношениям на данном этапе. В целом они развивались стабильно – увеличивалась приграничная торговля между русскими и корейцами, продолжалась иммиграция корейцев в Россию, портовый товарооборот понемногу рос. Корейская общественность довольно тепло относилась к русским, видя в России защитника от агрессивных Китая и Японии. Официальные корейские лица также рассматривали Россию, как дружественное государство, которое окажет помощь при необходимости и поспособствует в международных переговорах, если понадобится. И всё бы так и продолжало неспешно развиваться, ес-

ли бы не следующие события. В феврале 1894 года в провинции Чолла вспыхнуло восстание – корейские крестьяне взбунтовались, разгромили местную администрацию, перебили чиновников и солдат. Узнав об этом, Япония тут же ввела свои войска в Корею (якобы для защиты японских граждан). А 23 июля 1894 года японцы пошли ещё дальше – под предлогом защиты корейского короля от заговора, они ворвались в королевский дворец и фактически пленили их! Через двое суток Япония внезапно объявила Китаю войну, разбив немногочисленные китайские войска, которые были на территории Кореи. Китайцы попытались дать отпор, послав большой отряд в Корею, но под Пхеньяном он был разбит японскими войсками, которые быстро потеснили китайцев на территорию Китая и театр боевых действий переместился уже туда. Эта война окончилась для Китая неблагоприятно – китайцы проиграли, подписав Симоносекский мирный договор (из договора следовало, что Китай навеки утрачивал свой контроль над Кореей). Общественность в России встретила такую новость двояко: с одной стороны все были рады, что Корея, наконец, вырвалась из лап китайцев и получила самостоятельность, с другой – многие опасались, что усиление Японии на Корейском полуострове приведёт к тому, что интересы России будут ущемлены. И всё же официально российская сторона не предъявляла Японии никаких претензий, демонстрируя свою нейтральную позицию. Стоит отметить, что здесь Россия повела себя по отношению к ко-

рейцам не совсем по-дружески – многочисленные просьбы корейского короля Коджона о помощи (прислать в Корею русских советников и военных инструкторов) были в Петербурге не услышаны. Российская сторона не хотела обострять отношения с японцами, поэтому решила не принимать никакого активного участия в событиях. А японцы тем временем фактически захватили Корею – жестоко подавив восстание корейских крестьян, они без промедления начали проводить реформирование экономики и социального устройства, подгоняя их под японские стандарты (всё это делалось для удобства дальнейшей полноценной оккупации Корейского полуострова). Конечно, такой оборот событий совсем не понравился большей части корейской знати. Символом сопротивления японцам стала королева Мин (жена короля Коджона). Она всегда симпатизировала России, справедливо полагая, что более дружественно настроенного к Кореи государства нет (однако многие западные историки утверждают, что никакой симпатии к России у королевы Мин не было, но было желание получить наибольшую выгоду для Кореи от российско-корейского сотрудничества). Впрочем, такие утверждения мало чем обоснованы – отчасти из-за необъективного взгляда европейских и американских историков на проблему российско-корейских отношений, отчасти из-за того, что биография и жизнь королевы Мин мало исследована и в ней присутствует много белых пятен. Тем не менее, японцы испугались, что действия королевы Мин помешают

их планам (т.е. они понимали, что королева вполне может консолидировать корейское общество и вдохновить корейцев на ожесточённую борьбу за сохранение корейской независимости). Их испуг был настолько сильным, что они решились на убийство! 8 октября 1895 года группа японцев в сопровождении корейских солдат (обученных японскими инструкторами) ворвалась в королевский дворец, разоружила дворцовую охрану и убила королеву Мин. Убийство произошло в спальне королевы, в присутствии придворных дам и прислуги. Существует распространённая версия, что японцы, ворвавшись в комнату, не смогли понять кто из находившихся там женщин королева, вследствие чего ими были убиты все: и королева, и её фрейлины. Поспешность японцев понятна – они не хотели рисковать, ведь речь шла о господстве Японии на Корейском полуострове. После убийства японцы сожгли труп королевы Мин. По всей видимости, они настолько её боялись, что даже после смерти она вселяла в них страх. Король Коджон тяжело переживал смерть жены – будучи человеком слабохарактерным по натуре и легко поддающимся на чужие уговоры, он был не способен самостоятельно заниматься международными делами, а королева Мин была его верной помощницей в этом. Потеряв своего единственного умного и преданного человека, корейский король, казалось, потерял и весь смысл существования. После убийства королевы, японцы могли легко манипулировать королём, заставляя его один за другим подписывать указы, ко-

торые были выгодны Японии. Оказавшись в таком положении, король Коджон начал опасаться и за свою жизнь тоже – с одной стороны его могли убить японцы, с другой стороны с ним могли расправиться недовольные корейцы. Рассудив, что безопаснее всего ему будет в здании российской дипломатической миссии, король отправил записку Карлу Веберу, попросив его о помощи. Получив разрешение, король Коджон вместе с наследником престола незамедлительно перебрались в российское посольство, укрывшись там и прожив целый год (до 20 февраля 1897 г.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.